

22 сентября 1935 года в СССР были введены персональные звания офицерского состава армии и флота

Двадцать второе сентября 1935 года занимает особое место в истории Вооруженных Сил. В этот день Центральный исполнительный комитет и Совет Народных Комиссаров СССР издали постановление «О введении персональных военных званий начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Этот документ стал не просто бюрократической реформой, а моментом окончательного разрыва с революционным нигилизмом начала 1920-х годов и началом строительства регулярной государственной армии нового типа.

Чтобы понять масштаб события, необходимо вспомнить облик РККА времен Гражданской войны и первых лет мира. После Октября 1917 года большевики отменили воинские чины, титулы и ордена царской России. Слово «офицер» стало ругательным, синонимом контрреволюции. Командиры носили скромные красные звезды на рукавах или петлицах, а их должности звучали, как «командир роты», «начдив». В войсках царил принцип выборности (на ранних этапах) и демократизма. Существовала колоссальная путаница: один человек мог быть по должности командиром полка, но по партийному статусу уступать своему комиссару, который не разбирался в тактике, но обладал властью расстрела. Отсутствие иерархии званий тормозило управление войсками и лишало командиров понятного карьерного лифта.

К середине 1930-х годов обстановка в мире стремительно менялась. Приход нацистов к власти в Германии, напряженность на Дальнем Востоке и общая угроза большой войны требовали от Советского Союза максимальной мобилизации. Стране нужна была современная, дисциплинированная армия индустриальной эпохи. Иосиф Сталин и высшее руководство страны приняли решение о ревизии военной доктрины. Одним из ключевых шагов этого процесса стала унификация системы управления через введение персональных званий.

Постановление от 22 сентября 1935 года вводило сложную, многоступенчатую систему званий, которая просуществовала до Великой Отечественной войны. Она четко разделяла командный состав, политический, административный, технический и медицинский. Для сухопутных войск были установлены звания от лейтенанта до Маршала Советского Союза. Само звание «Маршал Советского Союза» было введено этим постановлением как высшая степень отличия (первыми его удостоились Климент Ворошилов, Семен Буденный, Александр Егоров, Михаил Тухачевский и Василий Блюхер).

Наиболее интересным был средний офицерский корпус. Вместо привычного сегодня слова «лейтенант» использовались звания «старший лейтенант» и «капитан». А младшие офицеры назывались необычно для современного слуха: лейтенант именовался «лейтенантом» (сохранялось); старший лейтенант оставался без изменений; капитан заменялся званием «старший комвзвода»; должность командира роты соответствовала званию «капитан», которое трансформировалось в «майор»; майоры стали «полковниками».

На флоте также произошла замена. Традиционные русские морские звания «мичман» и «гардемарин» ушли в прошлое. Теперь младшее командное звено

флота получило названия, подчеркивающие техническую мощь флота: «младший лейтенант», «лейтенант», «старший лейтенант», «капитан-лейтенант», «капитан 3-го ранга», «капитан 2-го ранга», «капитан 1-го ранга». Были установлены обязательные сроки выслуги в каждом звании, что создавало прозрачный механизм кадрового роста. Командир знал: если он служит добросовестно, оканчивает курсы усовершенствования, то через три-четыре года получит следующее повышение. Армия превращалась в социальный лифт, где профессионализм ценился выше пролетарского происхождения.

Реформа 1935 года имела огромное психологическое значение. Вместе со званиями были введены знаки различия - «ромбы», «шпалы» и «кубики» в петлицах, а для высшего комсостава - золоченые шевроны на рукава. Это возвращало командиру вес. Когда старший комвзвода заходил в казарму, красноармеец понимал его статус без слов. Исчезла двусмысленность отношений между командиром и политработником. Звания закрепили единоначалие: командир получил полноту власти, отвечая за боевую подготовку жизнью и честью.

Слово «офицер», находившееся под запретом, начало возвращаться в официальный лексикон сначала в кавычках, а затем и открыто. Государство демонстрировало: служба в армии - профессия, достойная уважения. Для семей командиров вводились льготы, улучшалось продовольственное и вещевое снабжение. Военная форма образца 1935-1936 годов стала более строгой, функциональной и эстетически привлекательной, избавляясь от мешковатости гражданской войны. Система 1935 года оказалась прочным фундаментом, но не застывшим догматом. Опыт локальных конфликтов конца 1930-х годов, прежде всего - советско-финской войны 1939-1940 годов, показал недостатки некоторых решений. Запутанность петлиц, которые часто путали в бою, и недостаточная четкость разграничения младшего комсостава потребовали доработок.

7 мая 1940 года система была модернизирована: появились звания генерала и адмирала вместо комбригов, комдивов и комкоров. В январе 1943 года, в разгар Сталинградской битвы, произошло событие, завершившее цикл возвращения традиций, - в армии были восстановлены погоны. Звание «лейтенант», «капитан», «майор», «подполковник» и «полковник» приняло свой современный вид. Золотые и серебряные просветы на плечах стали символом грядущего перелома в войне. Однако фундамент этой победы над внешним врагом и внутреннего укрепления армии был заложен именно 22 сентября 1935 года.

Глядя на российскую армию, мы видим преемственность тех сентябрьских дней. Система субординации, сроки выслуги, логика деления на младший, средний и старший офицерские составы - из 1935 года. Реформа позволила очистить армию от случайных людей, создала критерии, по которым оценивалась профпригодность командиров, воспитала плеяду полководцев Победы. Рокоссовский К.К., Жуков Г.К., Конев И.С., Черняховский И.Д. - все они делали карьеру внутри этой жесткой, но справедливой вертикали персональных званий.

22 сентября - дата рождения кадровых офицеров. Это - день, когда Красная армия превратилась в профессиональный институт защиты государства, способный спустя десять лет сокрушить сильнейшую армию Европы.

Седнев В.А.,
доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры «Безопасность жизнедеятельности»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Зайцев О.Н.,
кандидат военных наук, доцент,
доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Масалева М.В.,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности»
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации